

УДК [314:947.084](470.621)

ББК 60.7

К-88

Куваева Аида Аслановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772)525128

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АДЫГЕЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

(конец 30-50-е гг. XX в.)

(рецензирована)

Великая Отечественная война была самым масштабным историческим явлением в первой половине XX в., коренным образом изменившим демографическую ситуацию в стране. В статье представлен анализ демографического состояния в Адыгейской автономной области в довоенное время и послевоенный период вплоть до 50-х гг. Использованный корпус источников позволил прийти к достаточно аргументированным выводам о демографических деформациях, которые произошли в обществе в ходе Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *Россия, Адыгейская автономная область, гражданская и мировая войны, индустриализация, коллективизация, Великая Отечественная война, перепись населения, демографическая яма,*

Kuvaeva Aida Aslanovna, Candidate of History, assistant professor of the Department of History of the State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law, Maikop State Technological University, tel.: (8772) 525128.

DEMOGRAPHIC SITUATION IN ADYGHEA BEFORE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: A COMPARATIVE ANALYSIS

(the end of 30-s- 50-s of XX c.)

(reviewed)

The Great Patriotic War was the biggest historical event in the first half of the XX century that changed the demographic situation in the country radically. The article presents the analysis of the demographic situation in the Adygh Autonomous Region before in the pre-war and post-war period up to the 50-s. The sources used allowed to come to well-reasoned conclusions about the demographic strains that occurred in the society during the Great Patriotic War.

Keywords: *Russia, the Adygh Autonomous Region, civil and world wars, industrialization, collectivization, the Great Patriotic War, census, demographic gap.*

До начала Второй мировой войны страна уже прошла через ряд кризисов, которые привели к демографической деформации общества: нарушение в соотношении полов во всех возрастных группах, смертность мужчин, превышающая смертность женщин, демографические ямы в возрастно-половой пирамиде, высокой детской смертности. На демографические процессы в рассматриваемый период оказали влияние многие факторы – последствия гражданской и мировой войн, форсированная индустриализация, коллективизация с ее раскулачиванием и насильственным переселением.

При определении численности населения России и отдельных ее регионов в 1930-е гг. опорными служат данные переписей 1937 и 1939 гг., проводившиеся в сложных политических условиях. По переписи населения 1939 г. адыгейцев насчитывалось 88 115 чел., в том числе проживающих в городских поселениях 7 971 чел. или 9%, в сельских – 80 144 или 91%. Как свидетельствуют

приведенные данные, подавляющее большинство адыгейцев в рассматриваемый период проживало в сельских поселениях. По численности населения адыгейцы занимали в РСФСР 30 место, больше по численности было чеченцев, кабардинцев, ингушей. В Краснодарском крае адыгейцы составляли после русских и украинцев наиболее многочисленное население – 2% [1]. В Адыгейской автономной области подавляющее число составляло русское население – 71,1%, адыгейцы составляли 22,8%. Среди городского населения большинство составляли русские – 48954, украинцы – 2023 и прочие национальности – 3092.

По данным переписи 1939 г., в населении области преобладали женщины. Процент женщин от всего населения в Адыгее составлял 53,2%, что было выше, чем в РСФСР, где этот показатель составлял 52,8%, но ниже, чем в Краснодарском крае, где он был 58,2%. Процент городского населения в области составлял всего 23,1% (при наличии одного города), что было значительно ниже, чем в СССР (32,9%), РСФСР (33,7%) и Краснодарском крае (24,7%). В этот период в целом вся страна была далека от достижения оптимального уровня урбанизации – 50%. Адыгейская автономная область оставалась сельскохозяйственным регионом.

Возрастная структура населения Адыгейской автономной области по итогам переписи 1939 г. представляла следующую картину. Наиболее многочисленной была возрастная группа «до 7 лет», которая составляла 18,5 % от всего населения области, вслед за ней шла группа «20-29 лет» (18%), 87,5 % составляло население от 7 до 50 лет, этот показатель был значительно выше, чем в целом по стране (77%); от 50 до 60 лет и старше 60 лет – 12,5%. Трудоспособная часть населения от 15 до 59 лет составляла 69,8%, по стране – 59,4%. Возрастная структура населения области отличалась, хотя и незначительно, от структуры населения Краснодарского края. Процент населения от 7 до 11 лет был больше в области, чем в крае. Начиная с 14 до 49 лет, процент населения этой возрастной группы был выше в крае, чем в области. Населения старше 60 лет было больше в области, чем в крае (на 1,2%) [2].

В довоенный период Адыгея по количеству населения уступала всем автономиям Северного Кавказа за исключением Карачаево-Черкесии. Основная часть населения области проживала в сельской местности. Количество населения области в 1940 г. в сравнении с итогами переписи 1939 г. увеличилось на 41201 чел [3], городское – более чем на 2 тыс. [4. с. 16]. Несмотря на катаклизмы 20-30-х гг. численность населения области увеличивалась.

Представление о довоенной численности населения области на фоне других автономий Северного Кавказа дает следующая таблица:

Таблица №1[5] - **Численность населения автономных республик и областей Северного Кавказа в 1940 г. (тыс. чел.)**

	Все население	Городское	Сельское
Дагестанская АССР	1 024	215	809
Кабардино-Балкарская АССР	359	95	264
Северо-Осетинская АССР	409	161	245
Чечено-Ингушская АССР	743	203	540
Адыгейская автономная область	283	58	225
Карачаево-Черкесская автономная область	257	40	217

Что касается населения области, то по сравнению с 1939 г. оно уменьшилось более чем на 15 тыс. чел., по сравнению с 1940 г. – на 56578 чел. [6]. После оккупации области численность населения в сравнении с 1942 г. уменьшилась на 21159 чел., в том числе в г. Майкопе – на 18791 чел., в районах: Шовгеновском – на 3728, Гиагинском – на 2266 чел., Кошехабльском – на 755 чел.

Таблица №2[6] - Сведения о численности населения Адыгейской автономной области

	Численность до оккупации (на 1.01. 1942 г.)	Численность после оккупации (на 1.10. 1943 г.)
Майкоп	61917	43126
Майкопский район	20878	21242
Гиагинский район	27193	24927
Кошехабльский район	26261	25506
Шовгеновский район	20774	17046
Красногвардейский район	25433	28192
Тахтамукайский район	21502	22645
Теучежский район	22464	22579
Всего по области	226422	205263

К 1 января 1944 г. область в целом по численности населения не достигла уровня дооккупационного периода. Только в трех районах: Красногвардейском, Тахтамукайском и Теучежском численность населения в 1943 г. превысила численность на 1 января 1942 г. В целом же, на 1 января 1943 г. численность населения области по сравнению с 1939 г. уменьшилась на 36536 чел.

Таблица №3[7] - Сведения о численности населения области по состоянию на 1 января 1944 г. в сравнении с данными 1939 г.

	1.01. 1944 г.	По переписи 1939 г.
Майкоп	45236	55871
Майкопский район	21204	24380
Гиагинский район	27899	39958
Кошехабльский район	26191	28432
Шовгеновский район	17070	23416
Красногвардейский район	28195	26938
Тахтамукайский район	17730	24074
Теучежский район	22586	23805
Всего по области	206111	246874[8]

Наибольшая убыль населения по состоянию на 1 января 1944 г. по сравнению с 1939 г. отмечалась в Гиагинском районе (12059 чел.), Майкопе (10635 чел.), Шовгеновском (6346 чел.) и Тахтамукайском (6344 чел.) районах. Область в целом в этот период не досчиталась более 40 тыс. чел. И только численность населения Красногвардейского района в 1944 г. превышала численность в 1939 г.

Большие потери в годы Второй мировой войны понесло население Северного Кавказа и Адыгеи как его части. По данным, приводимым Е.М. Малышевой, которые оцениваются самим автором как неполные, только в оккупированных районах Северного Кавказа фашистами было уничтожено около 190 тыс. советских граждан, более 122 тыс. чел. насильно угнано в Германию [9].

На фронтах Великой Отечественной войны сражались более 80 тыс. жителей Адыгеи, или почти каждый третий. Из призванных в армию погибли 30543 чел., в том числе в 1941 г. – 3224 чел., 1942 г. – 6777 чел., 1943 г. – 14365 чел. Многие жители погибли во время оккупации области. Е.Ф. Кринко приводит следующие данные по этой категории: в Майкопе – около 3 тыс. чел., в Кошехабльском районе – 400 чел., в Майкопском – 200 чел. [10]. По данным А.С. Схакумидова только в Майкопе было истреблено более 4 тыс. жителей, расстреляно более 400 чел., в населенных пунктах Кошехабльского района – более 300 чел., Гиагинского – около 200 чел. [11, с. 27].

Сведения о людских потерях по Адыгее в разрезе города Майкопа и районов по данным Книги памяти (Т.1-3) представлены в таблице.

Таблица №4[11] - Потери населения области в годы Великой Отечественной войны

Город, районы	Погибли в бою	Умерли от ран и по болезни в госпиталях	Пропали без вести	Погибли в плену	Погибшие мирные жители в годы оккупации области	Всего
Майкоп	2764	823	3264	148	12	7011
Гиагинский район	1143	298	2312	79	14	3846
Кошехабльский район	1150	307	1841	46	29	3373
Майкопский район	1298	309	2734	98	73	4512
Красногвардейский район	1269	356	2484	102	15	4226
Тахтамукайский район	725	168	1368	33		2294
Теучежский район	444	141	2058	31	34	2708
Шовгеновский район	606	195	1609	33	32	2475
Всего по области	9399	2597	17670	570	209	30445

В итоговую цифру по области необходимо также включить 1317 чел., которые по решению редакционной комиссии Книги памяти не были по разным причинам распределены по городу и районам, а также 1417 чел. тех, кто не вернулся с войны, но на кого пока нет документальных подтверждений из архивов Министерства обороны об их гибели, для них составителями Книги памяти была принята запись «Судьба не установлена». Итого потери области составили 33179 чел., из них 9752 чел. погибли непосредственно в ходе боевых действий, 2714 чел. умерли от ран и болезней, 612 чел. погибло в плену, 18475 чел. пропали без вести.

Помимо прямых людских потерь в годы Второй мировой войны имели место и так называемые косвенные демографические потери, к которым относятся: последствия снижения рождаемости в период войны и возрастание смертности в послевоенные годы. Согласно данным, приведенным в книге «Людские потери в период Второй мировой войны», косвенные потери населения СССР за время войны составили 23 млн. чел., а по РСФСР – 14 млн. [12]. Данные потери тяжело сказались на демографическом развитии населения страны. По переписи населения наибольшие потери мужчин наблюдались в возрасте 17-27 лет. Произошло сокращение доли мужчин и в более старших возрастах – 45-49 лет. В итоге по окончании войны было нарушено соотношение полов в пользу женщин.

Диспропорция полов имела место и в Адыгее. Причем наибольшее нарушение в соотношении полов в пользу женщин имело место в сельской местности. Как отмечалось в справке областного статотдела от 1 января 1958 г., «в половом составе сельского населения за последние пять лет имеются некоторые изменения. Так, если в 1953 г. женский пол составлял 58,1% от общего количества населения области, то на 1 января 1958 г. он составил 59,2% или на 1,1% больше» [13].

По предварительным данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. в целом по Адыгее мужчины составляли 42% от общей численности населения, а женщины – 58 %, или «на каждых 10 мужчин приходилось 14 женщин» [14]. Эти данные были значительно выше, чем по итогам переписи 1939 г., когда % женщин в Адыгее составлял 53,2%. [4, с. 23]

Усугубилась существовавшая еще в предвоенные годы диспропорция в возрастных группах населения области. По итогам переписи 1959 г. 10,6% составляло население 60-79 лет. В то же время дети, родившиеся во время войны и сразу после войны, имели небольшой удельный вес в возрастной структуре населения области, подростки 10-14 лет – 6,9%, 15-19 лет – 8% [4, с. 30]. Процент родившихся в голодные годы начала 30-х гг. (25-29 лет в 1959 г.) равнялся семи [15], что

было ниже российских показателей на 2 %. Изменение возрастно-полового состава населения области вследствие людских потерь в годы Второй мировой войны оказали влияние на семью и демографические процессы на будущие десятилетия.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что демографическая ситуация в рассматриваемый период представляла собой достаточно сложную и противоречивую картину. Население области значительно сократилось в годы Великой Отечественной войны вследствие значительных боевых потерь, пропавших без вести, погибших в плену и в годы оккупации области немецкими войсками. Численность стала несколько восстанавливаться, начиная с 1944 г., однако и в этот год она не достигла показателей 1939 г. Впоследствии за три послевоенных года отмечалось падение показателей естественного движения населения. Увеличение численности населения области по сравнению с 1939 г. началось в 50-е гг., оно было больше, чем в Краснодарском крае, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Война значительно ослабила здоровье не только людей, ее перенесших, но и их потомства. Она непосредственным образом повлияла на демографическую ситуацию в области, способствовала углублению неблагоприятных демографических тенденций. Данные выводы подтверждаются анализом демографической ситуации в военные и послевоенные годы как на общероссийском, так и на региональном уровнях в частности, в одном из регионов России – Адыгее.

Литература:

1. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992. 23 с.
2. ГУНАРА. В. Р-4. Оп. 3. Д. 333. Лл. 74-80.
3. ГУНАРА. Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 360. Лл. 15-16.
4. ГУНАРА. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 7. Л. 1.
5. ГУНАРА. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 7. Л. 2; Оп. 3. Д. 360. Л. 8.
6. Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX-XX вв. Этностатистическое исследование. Санкт-Петербург, 1996. 213 с.
7. Книга памяти. Т. 1. Майкоп, 1994. С. 27.
8. Козлов В.И. Национальности СССР. Москва, 1975. С. 249-250.
9. Кринко Е.Ф. Оккупационный режим в Адыгее // 50 лет Великой Победы: материалы научно-практической конференции (апр. 1995 г.). Майкоп, 1996. С. 175.
10. Людские потери в период Второй мировой войны. Санкт-Петербург, 1995. 131 с.
11. Малышева Е.М. Провал «Восточной политики» вермахта на Северном Кавказе // 50 лет Великой Победы: материалы научно-практической конференции (апр. 1995 г.). Майкоп, 1996. С. 33.
12. Население России в XX веке. Исторические очерки. Москва, 2000. 345 с.
13. Население СССР: статистический сборник. Москва, 1975.
14. Советская Адыгея. К 50-летию образования СССР: статистический сборник. Майкоп, 1973. 30 с.

References:

1. *The census of 1939. Main results. M., 1992. 23 p.*
2. *SINARA. V. F-4. Op. 3. D. 333. Pp. 74-80.*
3. *SINARA. F. R-4. Op. 3. D. 360. Pp. 15-16.*
4. *SINARA. F. R-4. Op. 2. D. L. 7. 1.*
5. *SINARA. F. R-4. Op. D. 2. 7. L. 2; Op. 3. D. 360. L. 8.*
6. *Kabuzan V.M. The population of the North Caucasus in XIX - XX centuries. Ethno- statistich research. St. Petersburg, 1996. 213 p.*
7. *Remembrance Book. V. 1. Maikop, 1994. 27 p.*
8. *Kozlov V.I. The nationalities of the USSR. Moscow, 1975. P. 249-250.*

9. *Krinko E.F. Occupation regime in Adyghea // 50 years of the Great Victory: proceedings of the conference (April. 1995). Maikop, 1996. 175 p.*
10. *Losses during the Second World War. St. Petersburg, 1995. 131 p.*
11. *Malysheva E.M. The failure of the "Eastern policy" of the Wehrmacht in the Northern Caucasus // 50 years of the Great Victory: proceedings of the conference (April. 1995). Maikop, 1996. P. 33.*
12. *The population of Russia in the twentieth century. Historical essays. Moscow, 2000. 345 p.*
13. *The population of the Soviet Union: statistical yearbook. Moscow, 1975.*
14. *The Soviet Adyghea. On the 50th anniversary of the USSR: statistical yearbook. Maikop, 1973. 30 p.*